

Последним занятием было зачарование. Гарри усмехнулся, когда профессор Флитвик учил их чарам света. Насколько он был в курсе, профессор был наставником матери при подготовке к получению мастерства в чарах. Он также являлся международным чемпионом в магических дуэлях. Титул, которого Гарри желал когда-нибудь добиться. У него уже были планы на участие следующим летом в международном чемпионате для тех, кому нет тринадцати. Он напомнил себе не забыть зарегистрироваться в течение Йоля.

Как только занятие закончилось, Гарри остался на своем месте, ожидая, пока все остальные покинут аудиторию. Профессор Флитвик подошел к нему.

— Готовы идти, мистер Поттер? — спросил он.

— Конечно, профессор. Вы не знаете причину этого вызова к директору? — тихо поинтересовался он у Флитвика.

— Не уверен, что знаю, мистер Поттер. Мне столь же любопытно, как и вам. Мне лишь сказано проводить вас к кабинету директора. Причин, к сожалению, я не ведаю, — сообщил ему тот, поманив за собой.

Гарри, конечно же, знал причину. Похоже, его подозрения подтвердились. Флитвик не относился к тем людям, которые слепо следовали за Альбусом. В таком случае, он мог бы стать ценным союзником, учитывая, что он, скорее всего, знает, что Гарри сын Лили. И Поттер желал, чтобы и остальные узнали, что Дамблдор потерял возможность влиять на его судьбу. Маленький шагок в большое будущее, где он повергнет всех своих врагов. В конце концов, он был Поттером, а Поттеры рождены побеждать.

— Это весьма необычно, профессор. Сегодня первый день обучения в Хогвартсе. Я бы желал вас попросить, профессор, присутствовать при нашей встрече с уважаемым директором, если вы не возражаете. Ведь, если я не ошибаюсь, в школьном уставе прописано, что декан факультета обязан присутствовать во время посещения студентом директора школы, — вежливо обратился он к Флитвику, наблюдая за реакцией.

Тот на секунду замер, но уверенно кивнул. Они подошли к каменной горгулье, профессор произнес пароль «Лимонные дольки» и первым прошел в открывшийся проход на лестницу. Постучал в дверь и, услышав приглашение зайти, вместе с Гарри прошел в кабинет.

Альбус Дамблдор сидел за большим столом, ожидая появления Гарри Поттера. Наконец-то он получит ответы на все свои вопросы. Охранные чары предупредили о посетителях.

— Входите, — велел он.

Увидев, как Гарри спокойно заходит в кабинет вместе с профессором Флитвиком, Альбус едва не скривился. У него не получилось поближе взглянуть на наследника Поттеров на пиру, но сейчас, когда тот стоял перед ним, Дамблдор был готов признать, что вовсе не этого человека

он ожидал увидеть. Он считал, что Гарри будет копией своего отца, но только с глазами матери, Лили. Мерлин, как же он ошибся! Мальчишка, стоявший перед ним, был гораздо выше своего возраста, из-за чего выглядел немного старше. Его глаза были ярко-изумрудными. "Цвета третьего непростительного", — подумал Альбус с дрожью. Волосы не так топорщились, как у отца, а были более шелковистыми и немного взлохмаченными. Лицо превосходно сочетало в себе черты обоих родителей, а кроме того, он немного походил на Блэков. Наверняка, наследие Дореи. Он был хорошо сложен, имел аристократичные черты лица, держал спину прямо и был весьма привлекательным юношей. И это не считая того, что его присутствие хорошо ощущалось в кабинете. Этим он очень походил на другого юношу, который был здесь лет пятьдесят назад. Только того звали по-другому — Том Риддл.

— Спасибо, Филиус, вы свободны, — негромко произнес Дамблдор, ладонью указывая на выход.

— Прошу прощения, директор, но мистер Поттер попросил меня остаться. Как мне напомнили ранее, Альбус, декан факультета обязан присутствовать на подобных встречах, — ответил Флитвик, с удобством устраиваясь в кресле.

— Очень хорошо. Лимонную дольку, Гарри? — немного задумчиво спросил Дамблдор.

Прежде чем Гарри смог сесть, раздался необычный звук, напоминающий трель. Он обратил внимание на красивого феникса, жердочка которого располагалась почти на краю стола директора. Гарри подошел к птице и поклонился, показывая свое уважение. Феникс снова издал трель, и Гарри стал медленно поглаживать его по перьям.

— А-а-ах, позволь мне представить тебе Фоукса, Гарри. Моего фамильяра. Он феникс, — с некоторой гордостью в голосе произнес директор.

Гарри склонил голову, ничего не ответив. Он хотел, чтобы эта встреча прошла на его условиях и не желал, чтобы Дамблдор получил инициативу в беседе. Он уселся напротив директора и медленно оглядел кабинет. Директор тоже ничего не сказал, но через пару минут все же задал вопрос.

— Как ты жил, Гарри?

Поттер изогнул бровь в немом удивлении, но не позволил эмоциям отобразиться на лице.

— Прекрасно, господин директор. И для протокола, меня зовут Адриан. Я не помню, чтобы разрешал обращаться ко мне по имени или его кратким производным. Мы ведь не желаем, чтобы кто-то подумал, что у Верховного мага отсутствуют манеры? — мягко обратился он к директору.

Прежде, чем тот смог что-либо ответить, послышался стук в дверь. Гарри обернулся и увидел Северуса Снейпа собственной персоной. В этот момент перед глазами встал один из фрагментов воспоминаний, связанный с этим человеком.

— Господин, у меня очень важные новости, — сказал силуэт, преклоняясь перед кем-то.

— Что такое, Северус? — прошелестело в ответ.

— Я исполнил то, что вы мне поручили, господин. Посетил Хогвартс с целью получения должности преподавателя. В "Кабаньей голове" старый дурак назначил собеседование некоей Сибилле Трелони на должность преподавателя прорицаний. Поначалу она несла откровенную чушь, но затем ее голос изменился, и она провозгласила, что скоро появится тот, кто сможет одолеть Темного Лорда, рожденный теми, кто трижды бросал ему вызов, он появится на исходе седьмого месяца. Прежде, чем я смог услышать что-либо еще, меня обнаружили и выставили наружу.

Он посмотрел на человека, склонившегося перед ним. У кого будет такая сила, чтобы победить его? Он был лордом Волдемортом, величайшим волшебником, которого когда-либо видел свет. Но ежели пророчество говорит правду, то ему просто необходимо как можно скорее устранить угрозу.

— Ты молодец, Северус, что сообщил мне об этом, и будешь вознагражден за верную службу. Позови сейчас Руквуда. Мне необходимо, чтобы он подтвердил это в Отделе тайн.

Гарри спокойно сидел в кресле, но руки и ноги слегка подрагивали от того, что он сейчас увидел. Сохранить видимость спокойствия и скрыть эмоции помогли его способности и навыки в окклюменции. Пророчество? Так вот почему Волдемонт напал на его семью?

— Прошу прощения, мистер Поттер. Как вы жили последние четыре года? — Дамблдор слегка прокашлялся, прежде чем задать вопрос.

— Должен заметить, что достаточно хорошо, уважаемый директор. Гораздо лучше, чем в той жизни, которую я вел прежде. Вы можете представить мое удивление, когда я узнал, что вполне нормален, а не наоборот, как любили твердить мои любимые родственники, и что я волшебник. И что мой отец был не был алкоголиком, а аврором, что мать не была проституткой, а работала невыразимцем, и что оба они погибли от руки Темного Лорда. Могу уверить вас, что это достаточно серьезный объем информации для семилетнего ребенка. Но я отклонился от темы. Волшебный мир — такое чудесное место, не правда ли, директор?

Флитвик был шокирован. Что происходит? Минерва сообщила ему, что Гарри Поттер живет со своими родственниками-магглами. Из того, что ему удалось понять, он сделал вывод, что Поттер сбежал из дома от своих родственников. И ложь, которую Гарри повторяли в отношении любимой студентки Флитвика, привела того в ярость.

— Понимаю, — продолжил Альбус, слегка побледнев. — Могу ли я узнать, мистер Поттер, как вы смогли получить доступ к семейному замку?

— Это знание принадлежит мне, господин директор, и вам оно никогда не достанется, —

усмехнулся Поттер.

Снейп оскалился. С него хватит этого самовлюбленного мальчишки.

— Поттер, вы такой же самодовольный наглец, как и ваш отец. Думаете, что мир крутится вокруг вас, и вам все будет сходиться с рук? Похоже, вы унаследовали отцовскую нехватку мозгов и пустую голову в придачу, — едко сказал он, глядя сверху вниз на Поттера.

Температура в кабинете словно понизилась на пару градусов. Магия буквально ощущалась в воздухе. Гарри склонил голову на бок и тихо произнес, едва скрывая угрозу.

— Держите своего ручного Пожирателя на поводке, директор. Не хватало еще, чтобы всякий Пожиратель Смерти трепал своим языком имя человека, который пожертвовал жизнью, чтобы спасти семью. Я почти вижу завтрашние заголовки в «Ежедневном Пророке» — "Пожиратель Смерти в присутствии Мальчика-Который-Выжил оскорбляет память его отца". Что бы вы стали тогда делать?

Прежде чем Дамблдор успел что-то сказать, Гарри встал с кресла.

— Думаю, на этом мы закончим. Спасибо за ваше время, профессор Флитвик. Не стоит провожать, директор, — спокойно произнес он и направился за Флитвиком на выход.

<http://tl.rulate.ru/book/30536/654862>